

Титульная геральдика Московского царства и западноевропейская геральдическая традиция

Евгений В. Пчелов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dep_kvsid@rggu.ru*

Аннотация. В статье анализируется история влияния европейской геральдической традиции на титульную геральдику Московского царства XVI–XVII вв. Выделяется два этапа такого влияния, каждый из которых имел свои характерные особенности. Первый этап был связан с созданием первого комплекса титульных гербов, которые были представлены на Большой печати Ивана IV, сделанной в конце 1570-х гг. Среди 24 титульных гербов Большой печати пять гербов были заимствованием из геральдики Прибалтики и Великого княжества Литовского. Они означали те территории, которые были присоединены в ходе Ливонской войны или на которые претендовал Иван IV. В качестве источников геральдических изображений выступали печати и даже монеты того времени. Изображения с них переносились на Большую печать без каких бы то ни было изменений. Иными словами, это было прямое заимствование европейских гербов в геральдику России. Второй этап связан с созданием в 1672 г. царского «Титулярника», первого русского свода гербов. Из 33 гербов «Титулярника» непосредственно заимствованными из европейской геральдики (в основном из геральдики Речи Посполитой) были девять. Однако способы заимствования были более разнообразными. Помимо прямого перенесения гербовых фигур, гербы изменялись, в них усиливалась христианская символика. С другой стороны, гербы могли заимствоваться по принципу принадлежности к определенной категории территорий. Наконец, еще одним способом было заимствование или отдельных гербовых фигур, или геральдических композиций. Такое разнообразие способов заимствования ясно свидетельствует о возросшей геральдической культуре Московского царства к концу XVII в.

Ключевые слова: геральдика, титул, сфрагистика, Московское царство

Для цитирования: Пчелов Е.В. Титульная геральдика Московского царства и западноевропейская геральдическая традиция // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 1. С. 85–93. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-1-85-93

Titular heraldry of the Moscow Tsardom and the Western European heraldic tradition

Evgenii V. Pchelov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, dep_kvsid@rggu.ru*

Abstract. The article analyzes the history of the influence of the European heraldic tradition on the titular heraldry of the Moscow Tsardom of the 16th – 17th centuries. There are two stages of such influence with its own characteristic features for each. The first stage was associated with the formation of the first complex of titular coats of arms, which were presented on the Great Seal of Ivan IV, made in the late 1570s. Among the 24 titular coats of arms of the Great Seal, five coats of arms were borrowed from the heraldry of the Baltic States and the Grand Duchy of Lithuania. They meant those territories that were annexed during the Livonian War or claimed by Ivan IV. Seals and even coins of that time acted as sources of heraldic images. From them images were transferred to the Great Seal without any changes. In other words, it was a direct borrowing of European coats of arms into the heraldry of Russia. The second stage is connected with the creation in 1672 of the tsar's "Titulyarnik" (Titular Book), the first Russian compilation of coats of arms. Of the 33 coats of arms of the "Titulyarnik", nine were directly borrowed from European heraldry (mainly from the heraldry of the Polish-Lithuanian Commonwealth). However, the methods of borrowing were more diverse. In addition to the direct transfer of the armorial figures, the coats of arms were changed, Christian symbols were strengthened in them. On the other hand, coats of arms could be borrowed on the principle of belonging to a certain category of territories. Finally, another way was to borrow either individual armorial figures or heraldic compositions. Such a variety of ways of borrowing clearly testifies to the increased heraldic culture of the Muscovy by the end of the 17th century.

Keywords: heraldry, title, sphragistics, Muscovy (Moscow Tsardom)

For citation: Pchelov, E.V. (2023), "Titular heraldry of the Moscow Tsardom and the Western European heraldic tradition", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International relations" Series*, no. 1, pp. 85–93, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-1-85-93

Геральдика тех территориальных образований, названия которых входили в титул московских государей, прошла в XVI–XVII вв. длительный путь развития. На его протяжении она неизбежно соприкасалась с геральдикой Западной Европы, поскольку оригинальной геральдической системы в средневековой Руси не

существовало. Но западноевропейские геральдические традиции так или иначе проникали на Русь, а в период Московского царства становились известными в придворных кругах благодаря вначале печатям и монетам европейских монархов, изображениям гербов на дипломатических документах, а затем и геральдическим сочинениям. Поэтому неудивительно, что при создании собственных титульных гербов в Московском царстве ориентировались на западноевропейский геральдический опыт, конкретное влияние которого на этот пласт геральдических эмблем остается, впрочем, малоизученным. Задачей настоящего исследования, таким образом, является проследить влияние западноевропейской геральдики на комплекс русских титульных гербов и определить те способы, с помощью которых оно осуществлялось. Насколько это влияние было значительным и в каких формах оно воплощалось?

Первым памятником русской титульной геральдики является Большая печать Ивана Грозного, которая была сделана в конце 1570-х гг. (до 1578 г.). На этой двусторонней печати помимо государственных эмблем представлены также 24 титульные эмблемы (в виде «печатей»), соответствующие объектам территориального титула русского царя. Само создание печати было вызвано событиями Ливонской войны и стремлением отразить территориальные приобретения (или притязания на них) как в самом титуле, так и в его эмблематической визуализации. В историографии неоднократно указывалось, что сама круговая форма расположения титульных эмблем на этой печати восходит к печатям западноевропейских государей, и прежде всего польских королей [Stökl 1972, ss. 52–54]. Как бы то ни было, Большая печать Ивана Грозного входит в ряд подобных сфрагистических памятников своего времени. Из 24 ее титульных эмблем пять имеют очевидное зарубежное происхождение. Это три печати ливонских территорий, а именно:

1. «Печать архиепископа Рижского». Изображение ее, как было установлено, взято с оборотной стороны шиллингов последнего Рижского архиепископа Вильгельма Бранденбургского из династии Гогенцоллернов [Stökl 1972, s. 60, abb. 38]. В щите здесь соединены: в верхней части герб Рижского архиепископа (перекрещенные х-образно крест и посох), а в нижней – знак соборного капитула (лилия) [Фёдоров 1966, с. 161–162, 165].

2. «Печать магистра Лифляндия земли». В этом качестве выступает личная печать с гербом ландмейстера Тевтонского ордена в Ливонии Вильгельма фон Фюрстенберга, который в августе 1560 г. попал в русский плен, где и умер, по-видимому, в 1568 г. [Stökl 1972, ss. 59–60, abb. 37]. Его печать осталась в царском архиве, а потому была хорошо известна [Линд 1994, с. 203].

3. «Печать города Кеси». На известных прорисовках Большой печати, сделанных в XIX в., эта печать по какой-то причине именуется печатью города «Ревале», т. е. Ревеля [Линд 1994, с. 206]. На самом деле здесь помещено зеркально повернутое (в связи с обращенностью к центральной на Большой печати фигуре двуглавого орла) изображение с печати города Вендена (т. е. Цесиса, Кеси) [Stökl 1972, s. 60, abb. 39, 40]. Венден был взят русской армией 6 сентября 1577 г. (и оставался под русской властью до 21 октября 1578 г.), однако сам по себе этот факт не может служить решающим датировочным признаком для всей Большой печати, поскольку, к примеру, Рига никогда не подчинялась Ивану IV [Линд 1994, с. 204]. Иными словами, по крайней мере, одна из ливонских печатей была демонстрацией притязаний, а не реального обладания.

Все эти три печати в дальнейшем в титульной геральдике России не использовались.

Помимо них, на Большой печати Ивана Грозного присутствуют еще две «печати», имеющие зарубежное геральдическое происхождение – обе они относятся к геральдике Великого княжества Литовского. Это печать Великого княжества Смоленского на лицевой стороне печати, которая представляет собой изображение идущего медведя. Именно таким был смоленский герб в рамках литовской геральдики. Однако на Большой печати Ивана Грозного произошла инверсия, объяснимая зеркальным соотношением матрицы и оттиска печати [Пчелов 2011, с. 172–173]. В результате смоленский и тверской гербы оказались переставлены местами, и у смоленского медведя появилась легенда «Печать Великого княжества Тверского». Позднее, уже при Михаиле Федоровиче, эта ошибка была исправлена, но поскольку Смоленск был утрачен Россией во времена Смуты, то смоленская эмблема выпала из системы титульных гербов Московского царства.

Еще одна печать, на оборотной стороне Большой печати, это – «Печать Полоцкая». Полоцк был очень важным элементом территориального титула, поскольку взятию этого города в 1563 г. придавалось очень большое, можно сказать, судьбоносное значение (буквально спустя два года после создания Большой печати, в 1579 г., Россия Полоцк утратила). Собственно говоря, это и была самая крупная победа в период русско-литовской войны. В качестве полоцкой печати на Большой печати выступает известный литовский геральдический символ – так называемые столбы Гедимина, или колюмны. Изображение этих колюмн в гербовом щите входило в состав тех гербов, которые окружали центральное гербовое изображение на Больших печатях Великих князей Литовских. Однако там они не означали какой-либо конкретный территори-

альный объект. Колюмны служили символом литовских князей, своего рода их родовым знаком, знаком династии Гедиминовичей [Rimša 2005, pp. 73–75]. Таким образом, Иван Грозный заимствовал геральдический символ литовской правящей династии. На городских же полоцких печатах того времени бытовало совсем другое изображение – корабль (иногда с фигурой стоящего на борту епископа) [Цитоў 1993, с. 225–226]. Однако эти печати, видимо, не были известны создателям Большой печати, которые ориентировались на Большие печати Великих князей Литовских, где колюмны как раз были представлены в числе территориальных (хотя и не только территориальных) гербов. Видимо, как обозначение одного из важнейших городов Литвы родовой знак Гедиминовичей и попал на Большую печать Ивана Грозного [Соболева 1991, с. 221].

Итак, из 24 территориальных гербов Большой печати одна пятая часть имела европейское геральдическое происхождение и опиралась на европейский сфрагистический и даже нумизматический материал, воспроизводя гербовые изображения без каких бы то ни было изменений.

В дальнейшем вплоть до создания «Титулярника» 1672 г. никаких новых европейских геральдических заимствований в русской титульной геральдике не прослеживается. Ливонские земли и Полоцк были утрачены, а возвращенный в 1654 г. Смоленск обрел новый герб, ничего общего не имеющий с прошлым, – это была пушка, на которой впоследствии появилась сидящая птица гамаюн. Этот герб был создан в России и, вероятно, должен был символизировать то военное противостояние, в результате которого Смоленск был присоединен к Московскому царству.

В «Титулярнике» 1672 г., который стал, по сути, первым русским гербовником, представлены 33 титульных герба. Часть из них опиралась на предшествующую гербовую традицию, часть, по-видимому, была создана заново в процессе подготовки этой книги. К этому времени никаких титульных гербов иностранного происхождения в русской территориальной геральдике уже не было. Однако они появились в «Титулярнике», причем особенности их заимствования были гораздо более разнообразными, чем при создании Большой печати столетней давности.

Из 33 гербов к абсолютно очевидным европейским геральдическим заимствованиям можно отнести девять (т. е. почти треть). В процессе многолетней войны с Речью Посполитой 1654–1667 гг. были захвачены новые земли, а царский титул пополнился новыми территориальными элементами. Поэтому большая часть очевидных заимствований относится опять-таки к польско-литовской геральдике. Сразу четыре герба – Великий князь Литовский, Полоцкий,

Витебский и Мстиславский – представляют собой изображение Погони, известного гербового символа Литвы. В гербе Великого князя Литовского рыцарь на коне держит щит с двойным крестом, в гербе Полоцком – щит с изображением Погони же, в гербах Витебском и Мстиславском – всадники без щитов. Первый герб полностью соответствует гербу Великого княжества Литовского. Другие представляют собой несколько, впрочем, несущественно, измененные гербы соответствующих воеводств Речи Посполитой. Иными словами, все это прямые заимствования из польско-литовской геральдики. Герб Волынский в «Титулярнике» выглядит абсолютно геральдично – с передачей гербовых тинктур (единственный такой случай, за исключением Подольского герба). Это опять-таки точное воспроизведение соответствующего герба из геральдики Речи Посполитой (даже своеобразная форма креста передана вполне точно). Герб Подольский также восходит к польско-литовской геральдике, но имеет одно существенное дополнение. На Подольском гербе времен Великого княжества Литовского изображалось золотое солнце в серебряном поле. В «Титулярнике» же к солнцу был добавлен венчающий его небольшой золотой крест. При этом форма креста напоминала крест из герба Волынского. Такое дополнение герба христианским элементом было общей тенденцией для титульной геральдики в «Титулярнике» [Пчелов 2021b] и должно было подчеркнуть христианский характер православного Московского царства.

Наконец, в «Титулярнике» присутствовали еще два герба бывших земель Речи Посполитой и вновь представленные с изменениями. Это гербы Киевский и Черниговский, которые восходили к гербам соответствующих воеводств. Герб Киевского воеводства представлял собой щит с изображением серебряного ангела в красном поле, который держал в руках опущенные вниз навстречу друг другу меч и ножны (важно заметить, что это был герб именно воеводства, т. е. территориальный, а не городской – у Киева был совсем другой герб) [Гречило 1999]. В «Титулярнике» это изображение изменилось. Ангел в правой руке держал поднятый, а не опущенный меч, в левой – щит, а ножны висели у него на поясе. В этом варианте изображение приближалось к иконописной традиции представления Архангела Михаила. В гербе Черниговского воеводства был помещен двуглавый орел, увенчанный одной короной [Румянцева 1986, с. 51]. Возможно, появление двуглавого орла в гербе воеводства могло указывать, что до начала XVII в. Черниговская земля относилась к Московскому царству. В «Титулярнике» орел стал одноглавым, увенчанным короной, и при этом голова орла была повернута вправо от зрителя. Визуально он почти

точно совпал с белым орлом Польского королевства (в «Титулярнике», даже несмотря на условность цветопередачи, он изображен белым) и, тем самым, мог указывать, что Черниговская земля была отвоевана у Речи Посполитой (как бы продолжая оригинальную семантическую традицию прежнего герба). Но и здесь было сделано дополнение: черниговский орел в левую лапу получил длинный крест, который держал диагонально. Таким образом, вновь была усилена христианская семантика территориального символа.

Еще одно заимствование из европейской геральдики обязано своим происхождением Швеции [Пчелов 2021а]. В составе земельных гербов Шведского королевства есть герб Лапландии, в котором изображен дикий лесной человек – силван. Так в европейской геральдике обозначались глухие и далекие северные территории. По-видимому, лапландский силван и послужил основой для Кондинского герба, где вооруженный дубиной дикарь идет по лесу. Особенности его изображения (венки из листьев на голове и на поясе) не оставляют сомнений в очевидном влиянии европейской геральдики. Возможно, шведским (или каким-либо иным) геральдическим прототипом объясняется и композиция герба Болгарского. Он представляет собой изображение зверя, которое в «Титулярнике» было дополнено крестом с хоругвью и затем переосмыслено в качестве «агнца с прапором». Изобразительным прототипом здесь мог послужить какой-либо из европейских земельных гербов – например, герб Готланда из шведской геральдики или велюньский герб Польского королевства, в котором изображался Агнус Деи. Но это, в отличие от кондинского силвана, было лишь композиционным, чисто изобразительным, а не семантическим заимствованием.

Таким же заимствованием изобразительного мотива, возможно, следует признать герб «Кабардинские земли» из «Титулярника», который по своей композиции напоминает герб шведской провинции Нерке (этот земельный герб, как и другие гербы Швеции, был известен русским дипломатам, в частности, по грамотам шведских королей). Хотя в центре кабардинского герба находится гербовый щиток с полумесяцем, прямо воспроизводящий представленный в том же «Титулярнике» «герб салтана Турского», только без звезды и с зеркальным расположением полумесяца. Сложно определить конкретный прототип Владимирского герба, который с изобразительно-геральдической точки зрения находит аналогии как в шведской территориальной и династической геральдике (королевский герб Гёталанда, герб курфюрстов Пфальца), так и в геральдике воеводств Речи Посполитой (здесь особенно показателен герб Русского воеводства с центром во Львове – его гербовый лев почти идентичен владимирскому, но владимирский держит крест,

опять-таки вполне вписывающийся в христианскую эмблематическую тенденцию «Титулярника»).

Таким образом, следует признать, что в конце XVII в., на этапе «Титулярника», европейские геральдические заимствования стали более разнообразны как по форме, так и по самим способам таких заимствований. Если ранее заимствования осуществлялись без изобразительных изменений и применительно к конкретным присоединенным территориям, то теперь, помимо этого пути, появились также заимствования с изменениями гербовых фигур (гербы Подольский, Киевский, Черниговский), но для тех же самых территорий; заимствования гербов для территорий подобного типа (герб Кондинский), и, наконец, заимствования исключительно отдельных гербовых элементов или композиций, не сопряженные ни с семантическими аналогиями, ни с геральдикой реально присоединенных территорий. Все это показывает постепенное освоение европейской геральдической культуры в Московском царстве XVI–XVII вв., которое приобрело к концу XVII в. весьма глубокий и разнообразный характер.

Литература

- Rimša 2005 – *Rimša E.* Heraldry. Past to present. Vilnius: Versus Aureus, 2005. 208 p.
- Stökl 1972 – *Stökl G.* Testament und Siegel Ivans IV. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1972. 87 s.
- Цитоў 1993 – *Цитоў А.* Пячаткі старажытнай Беларусі. Мінск: Полымя, 1993. 239 с.
- Гречило 1999 – *Гречило А.Б.* Герб города Киева (конец XV – 80-е годы XVIII в.) // Гербовед. 1999. № 36. С. 40–44.
- Линд 1994 – *Линд Дж.* Большая государственная печать Ивана IV и использованные в ней некоторые геральдические символы времен Ливонской войны // Архив русской истории. Вып. 5. М., 1994. С. 201–226.
- Пчелов 2011 – *Пчелов Е.В.* Бестиарий Московского царства: животные в эмблематике Московской Руси конца XV – XVII в. М.: Старая Басманная, 2011. 204 с.
- Пчелов 2021a – *Пчелов Е.В.* Северо-восточные земли Русского царства в титульной территориальной геральдике XVI–XVII вв. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43. № 6. С. 101–106.
- Пчелов 2021b – *Пчелов Е.В.* Территориальная геральдика Московского царства в «Титулярнике» 1672 г. // Вестник архивиста. 2021. № 3. С. 665–674.
- Румянцева 1986 – *Румянцева В.В.* Эмблемы земель и гербы городов Левобережной Украины периода феодализма. Киев: Наукова думка, 1986. 126 с.
- Соболева 1991 – *Соболева Н.А.* Русские печати. М.: Наука, 1991. 240 с.
- Фёдоров 1966 – *Фёдоров Д.Я.* Монеты Прибалтики XIII–XVIII столетий. Таллин: Балгус, 1966. 422 с.

References

- Fedorov, D.Ya. (1966), *Monety Pribaltiki XIII–XVIII stoletii* [Coins of the Baltic States of the 13th – 18th centuries], Tallin, USSR.
- Grechilo, A.B. (1999), “Coat of arms of the city of Kiev (late 15th – 80s of the 18th century)”, *Gerboved*, no. 36, pp. 40–44.
- Lind, J. (1994), “The Great State Seal of Ivan IV and some heraldic symbols of the Livonian War times used in it”, in *Arkhiv russkoi istorii* [Archive of Russian history], vol. 5, pp. 201–226.
- Pchelov, E.V. (2011), *Bestiarii Moskovskogo tsarstva: zhivotnye v emlematike Moskovskoi Rusi kontsa XV–XVII v.* [Bestiary of the Moscow Tsardom. Animals in the emblematics of Moscow Russia of the late 15th – 18th centuries], Moscow, Russia.
- Pchelov, E.V. (2021), “The North-Eastern lands of the Russian Tsardom in the titular territorial heraldry of the 16th – 17th centuries”, in *Uchonye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], vol. 43, no. 6, pp. 101–106.
- Pchelov, E.V. (2021), “Territorial heraldry of the Moscow Tsardom in the ‘Titulyarnik’ (The Titular Book) of 1672”, *Herald of an Archivist*, no. 3, pp. 665–674.
- Rimša, E. (2005), *Heraldry. Past to present*, Vilnius, Lithuania.
- Rumyantseva, V.V. (1986), *Emblemy zemel’ i gerby gorodov Levoberezhnoi Ukrainy perioda feodalizma* [Emblems of lands and coats of arms of cities of the Left-Bank Ukraine of the feudal period], Kyiv, USSR.
- Soboleva, N.A. (1991), *Russkiye pechati* [Russian seals], Moscow, USSR.
- Stökl, G. (1972), *Testament und Siegel Ivans IV*, Westdeutscher Verlag, Opladen, Germany.
- Цитоў, А. (1993), *Пячаткі старажытнай Беларусі* [Seals of the Old time Belarus], Мінск, Belarus.

Информация об авторе

Евгений В. Пчелов, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6; dep_kvssid@rggu.ru

Information about the author

Evgenii V. Pchelov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; dep_kvssid@rggu.ru